

Фальсификация истории армяно-азербайджанских
отношений 1918-1920гг. в современной
азербайджанской историографии

Гулян Юрик

Одной из основных характерных черт современной азербайджанской историографии является подчеркнутая антиармянская позиция. Азербайджанские историки, которые довели “строительство истории” до совершенства, фальсифицируя исторические события и вводя в заблуждение собственный народ, пытаются дезориентировать как специалистов, занимающихся армяно-азербайджанской проблематикой, так и широкую общественность. Исторические факты и события они представляют в угоду своим желаниям и преследуемым целям.

Большинство опубликованных в Азербайджане работ, посвященных истории армяно-азербайджанских отношений 1918-1920 гг., написаны с крайне радикальных позиций и исполнены ненависти ко всему армянскому. В них делаются попытки обвинить армянский народ и его государственность в насилии, преследовании и “массовых погромах” мусульманского населения. Надо заметить, что факты в них используются настолько неумело, что создается впечатление, что авторы либо не имеют никакого отношения к истории, либо не хотят иметь.

Азербайджанские авторы не жалеют усилий для того, чтобы обозначить “миролюбивость” Азербайджана, ноты Министерства Иностранных дел которого, согласно этим автором, являлись предложениями армянской стороне о мирном решении приграничных и территориальных вопросов и протестами против погромов жителей азербайджанских (мусульманских) городов и других населенных пунктов.

Не трудно понять, о каких городах и селах идет речь, если иметь в виду, что все населенные пункты и центры РА, в которых проживали мусульмане, рассматриваются как неотъемлемая часть Азербайджана. Таковыми считались Карс, Нахичеван,

Ведибасар, Сурмалу, Зангибасар, Басаргечар. Азербайджанским объявляется и Зангезур, не говоря уже о Карабахе.

Обращаясь к проводимой по отношению к мусульманам Армении политике, они делают вывод, что “армяне и Республика Армения путем повсеместного террора пытались колонизировать азербайджанские земли и осуществляли систематические погромы тюрок и мусульман”. Можно однозначно засвидетельствовать, что информация авторов тенденциозная и односторонняя, с помощью чего, искажая историческое прошлое, они пытаются оградить азербайджанскую сторону от ответственности за эскалацию напряженности в армяно-азербайджанских отношениях. Отходя от объективности, азербайджанские авторы приходят к заключению, что “погромы, осуществляемые армянами, не носили случайный характер, а являлись реализацией сокровенной мечты армян: увидеть Закавказье без мусульманского населения”.

Как говорится в армянской пословице: “Вместо того, чтобы арба скрипела-- скрипит аробщик”.

Эти обвинения относятся к тому периоду, когда западные армяне подверглись геноциду со стороны турок, а над восточными армянами нависла угроза физического уничтожения – в таких условиях говорить о намерении армян полностью истребить мусульманское население кажется просто бредом и свидетельствует о полной неосведомленности авторов в исторических событиях.

Занимаясь “исторической стряпней” и отличаясь однобоким представлением исторических событий, авторы в своих “гениальных” выводах приходят к логическому заключению, квалифицируя действия армян как геноцид. Более того, пытаются добиться международного признания этого геноцида.

В антиармянских работах часто встречаются бредовые идеи азербайджанцев о правах на Ереван. “С условием, что армянские террористические и бандитские формирования прекратят разбой, грабежи и убийства мирного населения, азербайджанские делегаты дали положительный ответ, так как для провозглашения акта о независимости у Армении не было столицы. 28 мая 1918г. азербайджанский город Эривань на долгие десятилетия был отторгнут от территории Азербайджана”.

“Сегодня в этом городе нет ни одного азербайджанца”, - констатируют авторы сборника. Хотя в наши дни практически невозможно в дискуссиях или в прямых

диалогах обнажить вымышленные, не имеющие никакой связи с историческими реалиями, оценки азербайджанских горе-историков, все равно не можем оставаться равнодушными и отмалчиваться. Только в приведенном выше “факте” налицо многочисленные неточности и искажения. Так:

1) армянская фракция Сейма акт о независимости Армении провозгласила не до роспуска Сейма, а после того, как грузины, а вслед за ними и татары-мусульмане провозгласили свою независимость,

2) Ереван, который имел тысячелетнюю историю, никогда не являлся частью Азербайджанского государства по той простой причине, что такого государства никогда не существовало, не говоря уже об азербайджанцах;

3) террор, грабежи и убийства мирного населения являются методом именно мусульман, которые в годы Первой мировой войны, дестабилизируя тыл, занимались грабежами и убийствами армянского населения, что отнимало у последних много сил для обеспечения собственной безопасности;

4) что касается того, что в наши дни в Ереване нет азербайджанцев, то на этот вопрос они, несомненно, знают ответ: если напрягут память и вспомнят, как в результате погромов и насилия армяне были изгнаны из Азербайджана, только после чего последовало перемещение азербайджанцев из Армении, в этом числе и из Еревана, но с одной большой разницей – армянское население Баку достигало более 200 тысяч, а в Ереване число азербайджанцев не превышало нескольких сотен.

В указанных работах фальсифицируются и исторические события, связанные с приграничными проблемами, в частности, в вопросе о Карабахе, где, согласно их источниками, армяне составляли меньшинство. Это в том случае, когда в 1917 г. состав населения Нагорного Карабаха был следующим: армяне 150 тысяч (70%), мусульмане 58 тысяч (27%), другие национальности – 5 тысяч¹. По их утверждению, тюркский элемент является автохтонным элементом Передней Азии и Кавказа.

Работы крайне “специфичны” тем, что в них азербайджанским объявляется все, что связано с Арменией и с территориями, составляющими ее часть.

Работы наводнены ложной информацией, несоответствием событий и происшествий, неправильными комментариями, недостаточным знанием эпохи. Население мятежных азербайджанских сел в этих сборниках “исторических фактов”

¹ См., НАА, ф., 199, оп. 1, д.128, л. 249.

предстает как группа безоружных азербайджанских крестьян, которые героически сопротивлялись армянским военным отрядам.

Авторы-фальсификаторы забывают, что эти села, в частности, Беюк-Веди отказывались признавать власть РА, встречали представителей власти не иначе как артиллерийскими и пулеметными очередями – их обучали турецкие инструкторы, которых финансировало дипломатическое представительство Азербайджана в Ереване.

Одних из характерных черт клеветнических “документов” сборников является то, что все мусульмане, проживающие на исконно армянских территориях, объявляются коренными жителями. В них число “коренных жителей” представлено в таких астрономических цифрах, что не умещается в рамки человеческого воображения.

По известным причинам, сегодня мы не имеем возможности составить полное представление о современной азербайджанской историографии. Однако, в основном, нам известно, о чем и что пишут азербайджанские историки. Можно уверенно заявить, что научные круги соседней страны продолжают давно стартовавшую гонку, которая набирает новую силу: кто больше исказит историю армяно–азербайджанских отношений, кто изощреннее оскорбит и принизит армян, кто больше сделает новых “научных” выводов. Несмотря на то, что азербайджанская историография советского периода, по известным причинам, не обращалась к истории армяно–азербайджанских отношений 1918-1920 гг., в частности, к истории приграничных вопросов, тем не менее, азербайджанские авторы не упускали случая представить приграничные вопросы, составляющие основу этих отношений, в нужном для себя свете. Так, Нахичеван представлялся как древнейший культурный центр Азербайджана, цитировались фрагменты из тех документов, которые подтверждали их точку зрения; между тем, “нежелательные” фрагменты документов опускались из текста и ставились многоточия – в этих пропусках и заключались характеристика и освещение исторических событий и исторической правды.

Современная азербайджанская историография обращает большое и серьезное внимание истории армяно-азербайджанских отношений 1918-1920гг. Как в Азербайджане, так и за рубежом, в основном, в России и постсоветских республиках, издаются десятки книг и сборников. Значительная их часть размещена в Интернете. В

этих работах основной акцент ставится на приграничные проблемы, в которых спорные территории однозначно и безоговорочно рассматриваются как азербайджанские².

Часто обсуждается вопрос о создании конфедерации закавказских республик: здесь армяне обвиняются в отказе от сотрудничества и в не согласованных с соседями действиях. Однако не упоминается, что армяне, в свою очередь, требовали выступить совместно не только против Деникина, но и против южного врага – Турции³.

В указанных работах, по известным причинам, авторы не обращаются к турецко-азербайджанскому сотрудничеству и его антиармянской направленности, к проазербайджанской ориентации англичан, к использованию нефти как политического рычага в антиармянской политике, к политико-правовому положению армян в Азербайджане, к истории сентябрьских погромов армян в Баку, к судьбе армянских беженцев. Авторы хранят гробовое молчание о роли армян в жизни Азербайджана, об их участии в экономической жизни Баку, об антиармянской пропаганде, осуществляемой на государственном уровне, и насаждении ненависти к армянам, о подстрекательстве мусульман Армении к антигосударственным выступлениям на правительственные средства, об экономической блокаде Армении, о методах силового решения проблем.

Описывают препятствия, чинимые армянами по вопросу кочевий, но в то же время молчат о том колоссальном вреде, который причиняется армянским поселениям, расположенным на пути кочевий: в год два раза во время подъема на пастбища и спуска уничтожалось много посевов и урожая, превращая поля и пастбища в пустыни.

В этих работах ярко проявляются антиармянская позиция авторов, опыт в игнорировании фактов и фальсификации реальности. В работах красной нитью проходит мысль о том, что причиной всех бед азербайджанцев являются армяне, которые регулярно осуществляли погромы мусульман, в том числе, как ни странно это звучит, в Гандзакской губернии⁴. Что касается приграничных вопросов, то тут считают бесосновательными территориальные требования РА к Нахичевану, Шарур-Даралагязу, Сурмалу и части Ереванской губернии, а решение союзников о передаче их

² Маммадов И., Мусасв Т., Армяно-азербайджанский конфликт, история, права, посредничество, Тула, 2006.

³ Рахман Мустафа-Заде, Две республики Азербайджано-российские отношения в 1918-1922гг., Москва, 2006, стр. 71.

⁴ “История Азербайджана по документам и публикациям”, Баку, 1990, стр. 108.

Армении – ошибочными. Эти территории они рассматривают как неотъемлемую часть Азербайджана, так как, по их утверждению, данные области населяли мусульмане–азербайджанцы, которые вместе с коренным населением Азербайджана составляли единый народ: “Они исключительно однородны не только по вере, но и по этническому составу, языку, нравам и быту”⁵.

Авторы работ искусно обходят все те события, которые относятся к погромам и насильственным действиям по отношению к армянам со стороны Азербайджана, к национальной нетерпимости. Все те случаи, когда Азербайджану удавалось силой навязать свою власть той или иной армянской области, немедленно удастаивались реакции историков, а если они терпели неудачу, то данное событие оказывалось вне поле их зрения.

Авторы пытаются поставить под сомнение подлинность турецкой политики по полному истреблению армян. Считаю здесь лишним что-либо комментировать, только одно напоминание “ученым-историком”: об этом говорим не мы, об этом свидетельствуют признание геноцида армян со стороны более, чем двадцати стран мира и резолюции, осуждающие Турцию. Кроме того, эта политика осуществлялась также в 1918-1920гг.: весной 1918г. во время турецкого вторжения в Закавказье и в сентябре 1920г. в период войны, развязанной кемалистами против РА, в течение которых от турецкого ятагана погибло 500000 армян Закавказья.

Просто необходимо, чтобы азербайджанские историки “ремесленники” в конце концов уяснили – кто они, откуда пришли и по какому праву пытаются оспорить территории Нахичевана, Зангезура, Карабаха, Ведибасара, Зангибасара, Сурмалу, Карса, не говоря уже о Ереване. Более откровенного абсурда, чем претензии на Ереван невозможно представить: если даже учтем, что в данное время в Ереване проживали мусульмане, в том Ереване, который имел многовековую историю, пропитанную насквозь армянским духом. И это при том, что предков азербайджанцев еще не существовало и они должны были появиться на исторической арене спустя около двух тысяч лет после основания Эрбуни–Еревана, да и то в далеких среднеазиатских степях своего родного Турана, вдали от человечества и цивилизации.

В работах, отличающихся искажениями и неточностями, встречается большое количество фальсификаций, ошибочных и тенденциозных оценок. В них четко

⁵ Там же, стр. 110.

проявляется стремление авторов во всем обвинить армян и не важно, что это происходит без учета исторических реалий.

В работах декларируется тезис азербайджанской официальной историографии о том, что армяне решили не присоединяться к грузино- азербайджанскому союзу против Деникина, потому что тесно сотрудничали с ним⁶. Однако авторы не обращаются к аргументации армянской стороны, согласно которой Закавказью грозила опасность не только с севера – от Деникина, но и с юга – из Турции. Азербайджанские авторы умышленно умалчивают этот факт, вместо этого обвиняя армянскую сторону в отказе от сотрудничества. Они не жалеют усилий, чтобы представить Азербайджан приверженцем мира, для обоснования чего часто ссылаются на лидеров Мусавата: “Азербайджанское правительство с первого дня своего существования все спорные приграничные вопросы с кавказскими народами стремилось решать не военными способами, а путем мира и согласия”⁷. Добавим от нашего имени, что факты отнюдь не свидетельствуют об этом и доказывают обратное: политика силового подчинения Карабаха, военные вторжения в Зангезур, подстрекательство, поддержка, вооружение, финансирование, организация антиправительственных выступлений мусульман РА. Авторы, обращаясь к проблеме беженцев, представляют ее односторонне, указывая только на проблему мусульманских беженцев, игнорируя то обстоятельство, что еще с лета 1918г. в Азербайджане находились десятки тысяч армянских беженцев, лишенных государственного содействия той страны, в результате циничной политики которой они превратились в беженцев, оставшихся без средств для существования и крова над головой.

Анализ представленных работ в достаточной мере позволяет составить мнение о современной азербайджанской историографии, цель которой не обеспечение исторической объективности, а тенденциозное и лживое изложение исторических фактов и событий, что углубляет ненависть и вражду к армянам; дезинформируя международное сообщество, они пытаются представить себя в облике жертвы.

⁶ Баласв А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955), М., 2009, стр. 195.

⁷ Там же, стр. 183.